

**Понимание любви в христианстве:
католицизм, протестантизм, православие.
Попов Александр Сергеевич**

студент

Воронежский Государственный Университет, факультет философии и психологии,
Воронеж, Россия

E-mail: porovalcer@mail.ru

Когда-то А. Герман сказал: «Кино произрастает из поэзии». Подобно этому, аксиология имеет глубокие религиозные корни. Можно говорить об опыте построения секуляризированной онтологии или теории познания, но философское осмысление нравственности либо имеет религиозные истоки, либо оборачивается имморализмом и релятивизмом.

Аксиология в большей степени, чем любая другая философская отрасль, выстроена на бинарных оппозициях. Оппозиция любовь/страсть наиболее скрыта в культуре от философского анализа.

Европейская культура, одержимая духом демистификации, своим сциентистским пылом породила еще более химер, чем призвана была развенчать.¹ Это объясняется, на наш взгляд тем, что христианство, понимаемое как религия любви, было (начиная с 1054 года) было превращено католицизмом в религию страсти, а протестантизмом в юридическую религию. Уже догмат о фелиокве привел к фактическому повышению статуса материи («унижение» ипостаси Бога-Святого Духа означало преуменьшение роли Духа в миростроительстве). Отсюда повышенный интерес к чувственности, выраженный в эволюции католической фрески в сторону все большей барочности; в воздействии католического богослужения прежде всего на чувства верующих: использование органной музыки, натуралистичной, нарочито «материальной» живописи, неразвитость иконописи (В. Вейдле утверждает в своей работе «Письма об иконе» следующее: «Икона принадлежит православию. На Западе она – гостья. Родилась она, правда, в неразделенной еще Церкви <...> но исконная и непрерывная (хоть и не очень широкая) традиция иконы и ее почитания наблюдается в одной Италии, где сквозь века всего крепче хранилась связь как с христианской древностью, так и с Византией. <...> Если же нынче в католических храмах всего Запада нередко встречаются и пользуются вниманием молящихся отдельные, большей частью богородичные иконы так называемого итало-греческого письма, <...> то появились они там в недавнее время. <...> Западное религиозное искусство, даже в созданиях своих, наиболее близких к иконе, <...> иконным искусством все же не становится; у него другой художественный облик и другой религиозный смысл».²

И прежде всего ярко выраженный чувственный характер католицизма выразился в его догматике, испытавшей сильнейшее влияние язычества. Томизм (официальное учение Римской церкви) может быть названо неоаристотелизмом – подчеркнуто абстрактное понимание Бога, трансляция этических и метафизических суждений Аристотеля на почву монотеизма. Эта «языческая прививка» западному христианству четко прослеживается в «Божественной комедии»: подчеркнуто натуралистическое описание Ада (выпуклость, материальность картин адских мук):

«Тяжелый град, и снег, и мокрый гной

Пронизывает воздух непроглядный

Земля смердит под жидкой пеленой».³

и абстрактное описание райских сфер, со всей пифагорейской и платонической традицией культивирования сферичной гармонии:

¹ Хоркхаймер М. Адорно Т. Диалектика просвещения / Т. Адорно.- М.: Медиум, 1997.- 310с.

² Вейдле В. Умирание искусства / В. Вейдле.- М.: Республика, 2001.- 447с.- с. 197.

³ Данте Алигьери. Божественная комедия / Данте Алигьери.- Минск: Мастацкая літаратура, 1986.- 575 с.- с. 37.

«А чистую возможность держит дно;
В середине – связью навсегда нетленной
С возможностью деянь сплетено».¹

Чувственность (страстность) отношений с Богом в католицизме символически выражена в легендарной скульптурной композиции «Экстаз св. Терезы», поражающей своей материальностью. Пантеистическая традиция романтического искусства (от Китса до Вагнера), выросшая из католического увлечения языческой чувственностью привела к слитному пониманию любви и страсти как естественной (а не сверхъестественной) силы. Именно обремененность католической эстетики материальностью, превалирование чувственного над духовным даже в понимании Бога послужило главным рычагом Реформации.

Радикальный отказ протестантизма от Предания (выразившийся в отрицании почти всех таинств, кроме крещения, отрицании почитания икон и пр.) движим пафосом демистификации – опорой современной науки, истоком эпохи Просвещения, Французской революции и скептицизма – закончившимся опытом Бульмана по «демифологизации» Священного Писания. Протестантизм – реакция на «сенсуализм» католицизма, неудачная попытка очистить западное христианство от языческого наследия, завершившаяся аксиологической девальвацией европейской культуры и юридическим отношением к любви в наше время.² Итак, по нашему мнению, в западной культуре в понимании любви произошло слияние ее со страстью (в католицизме) и с правом (в протестантизме), в результате чего произошла профанация (снижение) всех аксиологических категорий.

В противоположность этому, в православной традиции (как в Византии, так и на Руси) осмысление феномена любви как чисто духовного, бесстрастного, независимого ни от телесности, ни от правового порядка, всегда тесным образом была связана с философией сердца, а не с философией «5-ти чувств». «Оно <сердце> есть тайный центр человека; <...> в нем скрыта нетленная красота духа, подлинная красота; и этот нетленный духовный центр есть абсолютная ценность, он «драгоценен пред Богом».³ Это краеугольный камень православия – филокалия (добротолюбие), совершенно чуждый западному христианству, ибо возжигание любви есть «путь страстеистребительный и сердцеочистительный». И. Ильин определяет любовь как своего рода ось, вокруг которой вращается вся аксиология.⁴ Тысячелетняя история русской литературы (от «Слова о Законе и Благодати до «деревенской» прозы 70-80 годов XX века) есть последовательное подтверждение этого тезиса. Таким образом, лишь в православии понимание феномена любви полностью свободно от ложных языческих и юридических коннотаций, которыми обременено западное христианство.

Список литературы

1. Вейдле В. Умирание искусства / В. Вейдле.- М.: Республика, 2001.- 447с.
2. Вышеславцев Б. Этика преображенного Эроса / Б. Вышеславцев.- М.: Республика, 1994.- 368с.
3. Данте Алигьери. Божественная комедия / Данте Алигьери.- Минск: Мастацкая літаратура, 1986.- 575 с.
4. Хоркхаймер М. Адорно Т. Диалектика просвещения / Т. Адорно.- М.: Медиум, 1997.- 310с.

¹ Данте Алигьери. Божественная комедия. с. 439.

² Этому посвящена книга Карла Барта «Мораль и право».

³ Вышеславцев Б. Этика преображенного Эроса / Б. Вышеславцев.- М.: Республика, 1994.- 368с.- с. 275.

⁴ Об этом его книга «Поющее сердце», а также удивительная работа П. Флоренского «Столп и Утверждение Истины».